

Город А.

Даже в октябре этот приморский город никак не желал отпускать зной, кокетливо заигрывая с прохладой. Дневной перепад температур был огромным, а в налетающих порывах ветра явственно чувствовался солоноватый привкус бескрайнего моря.

Медиа-компания «Насин» по нынешним меркам считалась весьма приличной. И пусть ей было далеко до лидера индустрии, медиа-компании «Шиюй», собравшей под своим крылом всех главных звезд экрана, у дверей офиса «Насин» все равно вечно дежурили папарацци и преданные фанаты, мечтающие о случайной встрече с кумирами.

Шу Цяо закутался по самые уши, нацепил темные очки и, низко надвинув козырек кепки, шмыгнул в здание, словно воришка, пробирающийся на место преступления.

Девушка за стойкой администратора уже открыла было рот, чтобы по привычке спросить, к кому он, но, увидев его виноватый и вороватый вид, не сдержалась и прыснула.

— Цяо-Цяо, тебе в такой куче одежек не жарко? — спросила она. — Глянь, уже весь взмок. Зашел в агентство — сними хоть кепку.

Шу Цяо стянул кепку вместе с маской и застенчиво поджал губы:

— На улице полно народу. Боялся, что узнают.

— Тоже верно, — согласилась девушка. — Ты у нас сейчас на пике популярности. Не хватало еще, чтобы фанаты за тобой прямо в офис ломанулись.

— Ой, да я не этого боюсь, — поспешно возразил Шу Цяо.

Администратор недоуменно моргнула.

Шу Цяо смущенно принялся крутить пальцы:

— Я... я просто боюсь, что меня побьют.

Девушка лишилась дара речи.

Впервые в жизни она видела знаменитость, которая всерьез опасалась получить по шее от прохожих.

Впрочем, положение Шу Цяо и впрямь было незавидным. Интернет буквально кишел его

антифанатами, а сам парень обладал поистине феноменальной способностью притягивать к себе хейт. Подумав об этом, девушка лишь вздохнула с сочувствием. Пробудив в себе дремавший материнский инстинкт, она налила ему стакан воды, заботливо расспросила о самочувствии и только после этого отправила на тринадцатый этаж к Вэнь Мину.

Офис Вэнь Мина располагался на тринадцатом этаже. Как-никак, он был агентом нескольких весьма прибыльных звезд, а потому и кабинет ему выделили просторный, залитый мягким дневным светом. Когда Шу Цяо переступил порог, Вэнь Мин сидел за столом, уткнувшись в монитор.

Ему едва перевалило за тридцать, но в своих очках в толстой черной оправе, сползших на самый кончик носа, он выглядел как глубокий старик. Вэнь Мин хмурился, что-то недовольно бубнил себе под нос и медленно тыкал в клавиатуру одной рукой — вылитый пожилой отец, пытающийся разобраться в премудростях мессенджеров.

— Брат Вэньмин, ты меня искал? — тихонько подал голос Шу Цяо.

Вэнь Мин поднял взгляд и снял очки. Пошарив по столу в поисках каких-то бумаг, он небрежно указал на стул напротив:

— Садись.

Шу Цяо послушно кивнул и опустился на сиденье.

Стул оказался жестким, без намека на мягкую обивку. Стоило Шу Цяо присесть, как его многострадальная, измученная ночными приключениями пятая точка отозвалась такой острой болью, что парень непроизвольно издал жалобный стон.

— Что с тобой? — подозрительно прищурился Вэнь Мин.

Шу Цяо испуганно зажал рот ладонью:

— Да ничего, просто стул жестковат.

— Раз жестковат, чего визжать-то? Ты же не на канцелярскую кнопку сел.

Шу Цяо улыбнулся, показав аккуратные клыки:

— Брат Вэньмин, ты просто не понимаешь. На самом деле я — принц на горошине!

Вэнь Мин промолчал.

«Принц на горошине? Да ты, блин, горохострел недоделанный!»

У него раскалывалась голова от этого недоразумения. Как этот наивный, простодушный дурачок умудрился заработать себе прямо противоположную репутацию? Коварный интриган, жертва пластической хирургии, мастер дешевого хайпа и неотесанный грубиян — вот кем его считала публика. И на этой волне всеобщей ненависти он умудрился взлететь до статуса едва ли не самого обсуждаемого артиста.

Вэнь Мин задавался этим вопросом с самого первого дня, как взял шефство над Шу Цяо. Тогда их бойз-бэнд только-только распался, интернет буквально захлебывался от злости, а «бдительные» пользователи наперебой приводили доказательства того, как Шу Цяо предавал товарищей, устраивал дедовщину в коллективе и зубами вырывал себе центральное место на сцене. Агент тогда решил, что взвалил на себя непосильную ношу в лице капризного барчука. Однако шло время, и он начал замечать нестыковки. Долго размышляя над этим феноменом, Вэнь Мин пришел к выводу: во всем виновато лицо Шу Цяо.

И дело было вовсе не в том, что черты его лица казались злыми или отталкивающими. Напротив, он был слишком, почти пугающе красив. Внешность оставалась единственным бастионом, который хейтеры так и не смогли взять штурмом.

Шу Цяо обладал поразительно светлой кожей, а у самых ресниц и на кончике носа проступал едва заметный, естественный нежно-розовый румянец — словно на тончайший белый фарфор нанесли капельку изысканных румян.

Разрез его глаз неувовимо напоминал кошачий, однако внешние уголки были слегка опущены, что придавало взгляду трогательное, детское выражение.

Стоило ему сжать губы, как в его глазах отражалась тихая озерная гладь; но стоило вскинуть ресницы — и во взгляде вспыхивала ленивая, лисья грация.

Кто-то из великих умов шоу-бизнеса однажды изрек: «Пока толпа не научится ценить красоту, эта самая красота будет служить главной мишенью для нападок». Не зря ведь столько признанных красавцев годами пылились на полках безвестности, прежде чем выстрелить и покорить индустрию. Красота Шу Цяо резала глаза. В ней не было мягкости или скромности. Даже умудренный опытом Вэнь Мин при первой встрече поддался первому впечатлению, решив, что перед ним — вздорный мальчишка, за чьей спиной стоит влиятельный спонсор.

Кто же знал, что за этой роскошной ширмой скрывается обыкновенный дурачок?

Но в шоу-бизнесе миром правят роли и маски. Ширма это или истинное лицо — неважно: образ может как вознести на вершину, так и втоптать в грязь. Пусть амплуа Шу Цяо вызывало лишь раздражение, колоссальная армия хейтеров генерировала бешеный трафик. Его постоянно звали в развлекательные шоу, гонорары взлетали до небес, и парень каким-то чудом умудрялся удерживать статус без пяти минут суперзвезды. Руководство «Насин» вполне устраивало такое положение дел. Зачем менять образ дойной коровы, которая и так приносит миллионы?

Вэнь Мин, однако, мыслил стратегически и понимал: долго так продолжаться не может. Век артиста зависит от его репутации. С таким шлейфом скандалов Шу Цяо не светили ни контракты с международными брендами, ни роли в серьезном кино. На светские рауты ему порой не могли выбить приличный дизайнерский костюм — потрясающие внешние данные пропадали впустую.

Но и сменить курс было задачей почти невыполнимой. Его образ въелся в умы слишком глубоко. Стоило бы им попытаться «отмыть» его имя и сменить амплуа, как проснувшиеся хейтеры тут же раздули бы новый скандал, обвинив актера в лицемерии и обмане.

Агент потер виски. Взгляд его упал на открытую вкладку новостей в браузере, и головная боль усилилась.

— И в такой момент ты умудряешься подкинуть мне новых проблем, — тяжело вздохнул Вэнь Мин.

— Но я же из кожи вон лезу на работе! — поспешно оправдался Шу Цяо. — На вчерашних съемках я целых три раза пустил петуха во время песни! Режиссер так смеялся, что даже выписал мне премию!

Вэнь Мин выразительно промолчал.

— Я не об этом, — наконец выдавил он. — Ты сегодняшние тренды видел?

Шу Цяо покачал головой.

Агент постучал пальцем по экрану:

— Ты вчера был в «Жасмине»? И домой ночевать не пришел, верно?

— Ну... заходил, — занервничал парень. — Но откуда ты узнал, брат Вэньмин?..

Договорить он не успел — Вэнь Мин сунул ему под нос смартфон. Экран светился окном популярной соцсети. На вкладке горячих тем красовались кричащие заголовки:

[Шу Цяо заливает горе алкоголем в баре «Жасмин» — похоже, его бросил богатый покровитель]

[Шу Цяо засняли в отеле с незнакомцем]

Пост от популярного блога «Дедушка шоу-бизнеса» гласил:

«Вчера ночью @Шу_Цяо был замечен в баре „Жасмин“. Поговаривают, алкоголем он пытался заглушить боль от недавнего расставания с богатым наследником. Около половины четвертого утра артист покинул заведение, но уже не один. Рядом с ним крутился высокий молодой человек с весьма привлекательной, точеной фигурой.

Таинственный незнакомец бережно доставил нетрезвого Шу Цяо в соседний отель ASTE, где они и провели ночь. Певец покинул гостиницу в гордом одиночестве лишь на следующий день. Судя по баснословным ценам в ASTE, его спутник — весьма состоятельный молодой человек. Пока неясно, старая это любовь Шу Цяо или новое увлечение».

Комментарии под постом бурлили:

@Кола_с_льдом: «Да ладно, опять этот Шу Цяо? Сколько можно, он вообще из трендов вылезает? Задолбал уже, каждый день какие-то скандалы».

@Бабочка: «И почему этого бездарного скандалиста до сих пор не выперли из индустрии? Шоу-бизнес катится к чертям».

@Каркаде: «Сколько он ни отпирался, а его все-таки поймали за руку. Но справедливости ради, этот таинственный парень со спины выглядит чертовски горячо! Качество, конечно, отстой, и кепка мешает, но очертания профиля — просто отвал башки!»

@Рамен_на_бульоне: «Блин, согласна, парень — секс! Черт, Шу Цяо тут явно в выигрыше. Стоп, а вам не кажется, что его профиль подозрительно напоминает моего кумира...»

@Зайка: «Вы про Шэнь Гу? Он ведь вчера тоже светился в „Жасмине“... Неужели?...»

@Шэнь_Гу_моя_любовь: «Да вы с ума сошли! Шэнь Гу и этот клоун? По-вашему, у Шэнь Гу напрочь отсутствует вкус? Да если он хотя бы просто заговорит с этим Шу Цяо, я буду мыть голову стоя на руках!»

«А я обещаю сходить в туалет стоя на голове».

«Плюсую, буду чистить унитаз зубами стоя на руках».

«+100500, если это правда, я стоя на руках жидко обделаюсь».

Вэнь Мин забрал телефон. Он не стал устраивать допрос с пристрастием, а лишь ровным голосом спросил:

— Прочел? Жду объяснений.

Шу Цяо разочарованно вздохнул. Он даже не успел дочитать, на какие еще безумства готовы пойти фанаты.

Немного помявшись, он тихо спросил:

— Брат Вэньмин, а что именно ты хочешь услышать?

— Всю правду, — отрезал агент. — А если не знаешь, с чего начать, просто скажи первое, что пришло в голову.

Шу Цяо оказался в тупике. Сказать-то хотелось, да только... язык не поворачивался.

В новостях написали чистую правду: он действительно перебрал в «Жасмине», и его действительно увел оттуда мужчина. Но этот «незнакомец» — сам Шэнь Гу! И если новость о том, что они провели ночь в одной постели, просочится в прессу...

Да даже если бы их просто засняли под ручку у входа — индустрию развлечений сотрясло бы мощнейшее землетрясение.

К тому же, Шу Цяо до смерти боялся реакции молодого господина Шэня. Что если тот проснется, увидит статьи и в ярости сотрет наглого мальчика в порошок?

Шу Цяо колебался, переводя дыхание. Но Вэнь Мин буравил его таким тяжелым, требовательным взглядом, что парень невольно снова уставился на экран телефона.

Так, пост выложили всего десять минут назад.

Репостов: 6 082. Комментариев: 18 058. Лайков: 33 560.

— Ну? — поторопил его Вэнь Мин. — Сформулировал мысль?

— Я... — Шу Цяо глубоко вздохнул, смущенно почесал кончик носа и, расплывшись в глуповатой улыбке, продемонстрировал очаровательные клыки.

— А я ведь и правда звезда первой величины, хе-хе.

Вэнь Мин лишился дара речи.

«Да пошел ты! Ну и дурак!»

Кое-как подавив подступившую ярость, Вэнь Мин выдохнул:

— Ладно. Хотя ты и ходячая катастрофа, но границ обычно не переходишь. Скажи честно: кто он?

— Да так... просто знакомый, — пробормотал Шу Цяо.

— Не вешай мне лапшу на уши. Я же не слепой. И рубашку застегни нормально.

Шу Цяо испуганно опустил взгляд. Из-за слишком бурной ночи верхние пуговицы его рубашки куда-то бесследно исчезли, обнажая белоснежную шею. А вместе с ней — и несколько отчетливых багровых засосов.

На бледной коже эти свежие следы от укусов горели ярким пламенем. Любому дураку стало бы ясно, чем именно занимался парень прошедшей ночью.

Шу Цяо пискнул и судорожно запахнул воротник.

— Рассказывай. Я твой агент, зла тебе не желаю, — мягко, по-отцовски проговорил Вэнь Мин.
— Мне нужно знать масштаб бедствия. Он из нашей индустрии? Есть ли риск шантажа? Если поднимется буря, я должен быть готов защитить тебя.

Агент был прав. Раз уж дело дошло до папарацци, скрываться глупо.

Шу Цяо работал с Вэнь Мином давно и знал, что на него можно положиться. Что бы парень ни нес, агент всегда терпеливо выслушивал, не поднимал на смех и, главное, умел держать язык за зубами.

Посвятить его в курс дела определенно стоило.

Помявшись, Шу Цяо прошептал:

— Хорошо... Но ты обещаешь мне, что это останется строго между нами. Я больше никому не скажу ни слова.

Видя, как этот вечный оптимист внезапно посерьезнел, Вэнь Мин и сам невольно напрягся:

— Обещаю. Неужели все так серьезно?

Шу Цяо кивнул.

— Ну же, выкладывай. Я могила. Если что — выкрутимся вместе.

Шу Цяо воровато огляделся по сторонам и, убедившись, что дверь заперта, зажмурился. Сжав кулаки, он выдохнул имя, которое в их кругах произносили разве что шепотом и с придыханием:

— Это был... Шэнь Гу.

Вэнь Мин замер.

А в следующую секунду его прорвало:

— А-ха-ха-ха! Помогите, я сейчас умру! Прекрати!

Агент согнулся пополам, заходясь в истерическом хохоте.

— Ха-ха-ха! Шэнь Гу! О боже, у меня сейчас лицо треснет!

Вэнь Мин откинулся на спинку кресла, крутанулся, едва не съехав под стол, и схватился за живот. На его глазах выступили слезы:

— Ну ты даешь! Растешь на глазах, наш маленький дурачок! Ладно, если ты действительно когда-нибудь переспишь с великим Киноимператором Шэнем, я лично сожру ведро дерьма, стоя на руках! Ха-ха-ха!

В кабинете стоял такой безумный гогот, словно туда ворвалось стадо диких бабуинов.

Шу Цяо молча смотрел на него.

«Твою мать, — обреченно подумал он. — Если в один прекрасный день весь шоу-бизнес вдруг задохнется от непередаваемого амбре, моей вины тут точно не будет».

Вэнь Мин тем временем закашлялся так, словно его легкие решили катапультироваться наружу. Насилу успокоившись, он вытер выступившие слезы и слюни, то и дело спотыкаясь на подкосившихся ногах. Шу Цяо пришлось бережно придерживать его под локоть, чувствуя себя сиделкой при душевнобольном родственнике.

— Ох, умора... А ведь лицо такое серьезное соорстил, я уж бог весть что подумал, — выдохнул наконец агент, усаживаясь обратно. — Ну ты и шутник, конечно.

Шу Цяо промолчал.

— Ладно, посмеялись и хватит, — махнул рукой Вэнь Мин. — С ситуацией в «Жасмине» я разберусь, сделаю пару звонков. Вчера на шоу ты выложился на полную, так что сегодня можешь быть свободен. Иди отдыхай.

Шу Цяо вяло буркнул «угу» и поплелся к выходу.

Он слишком резко дернул ручку двери, и волна острой боли мгновенно прошла поясницу и низ живота. Пострадавшее место, до этого тупо нывшее, отозвалось противными покалываниями.

Парень обиженно закусил губу. На душе мгновенно стало горько и тоскливо.

В конце концов, это ведь его вчера отымели вдоль и поперек, и это он теперь трясется от страха перед чужим гневом.

В интернете поливают грязью тоже его. И теперь, когда он набрался смелости и высказал чистую правду, ему никто не верит!

Ну за что?! Почему главным клоуном в этой нелепой комедии всегда оказывается он сам?

Его даже самые мерзкие нападки хейтеров никогда так не задевали.

Покидая офис, Шу Цяо раз за разом прокручивал в голове события прошедших суток и наконец пришел к единственному логичному выводу.

«Ублюдок! Чертов подонок Шэнь Гу!» — яростно взревел он мысленно.

«Это всё из-за него! С этого дня мы с тобой заклятые враги, усек?!»

В этот самый момент в президентском люксе отеля ASTE царил приятная прохлада — кондиционер был выставлен ровно на двадцать пять градусов.

Шум воды в душевой кабине сливался со стуком дождя по оконному стеклу, а воздух в ванной комнате был пропитан теплым влажным паром.

Мужчина небрежно вытер мокрые черные волосы полотенцем и накинул белоснежный махровый халат. И без того безупречно белый материал казался тусклым на фоне его кожи — чистой, словно драгоценный нефрит, по которому медленно скользили хрустальные капли воды.

Он лениво толкнул дверь и вышел в комнату.

Се Вэнь, расхаживавший по мягкому ковру из угла в угол, при виде его облегченно вздохнул и бросился навстречу:

— Ну наконец-то! Дорогой мой, ты решил там поселиться?

Шэнь Гу проигнорировал его излияния. Он неторопливо подошел к кровати, взял со стоявшей рядом тумбочки клубничную конфету на палочке и принялся внимательно ее разглядывать. На его губах промелькнула едва заметная, мягкая усмешка.

Спустя мгновение он аккуратно вернул леденец на место и лишь тогда удостоил агента ленивым взглядом:

— Чего тебе?

— Как это «чего»?! — запричитал Се Вэнь. — Я со вчерашнего вечера обрываю тебе телефон, а ты мало того что трубку не берешь, так еще и втихаря снял номер в отеле! Молись богам, чтобы папарацци не пронюхали, что ты вчера заходил в «Жасмин», иначе твоё лицо уже красовалось бы на всех первых полосах!

Шэнь Гу недовольно поморщился и раздраженно цыкнул.

— Но расслабляться рано, кто знает, какие козыри эти ищейки держат в рукаве, — продолжал зудеть агент. — Короче говоря, колись: с кем ты тут зависал и чем занимался? Я твой менеджер и должен знать обо всех подводных камнях до того, как они всплывут. Прошло уже полдня, а я до сих пор ни сном ни духом...

Шэнь Гу слушал это привычное ворчание краем уха. Лишь на последних словах его губы шевельнулись, и он негромко прервал агента:

— Который час?

Се Вэнь решил, что тот наконец-то созрел для серьезного разговора, и тут же подобрался:

— Без одной минуты полдень!

На обычно холодном и безупречном лице Шэнь Гу отразилась неподдельная паника:

— Что? Уже почти двенадцать?!

— Ну да! Ты вообще понимаешь, что прямо сейчас мы должны быть...

— Черт! Я чуть не пропустил распродажу лимитированного костюма! — в ужасе воскликнул Шэнь Гу.

Се Вэнь онемел.

«Какого еще костюма? Зачем тебе в чем-то участвовать? Все мировые бренды мечтают заполучить тебя в качестве амбассадора, достаточно просто пальцем щелкнуть...»

— Замолчи! — рявкнул Шэнь Гу.

Се Вэнь моментально захлопнул рот.

С совершенно круглыми от изумления глазами именитый агент наблюдал, как гроза мирового кинематографа за считанные секунды извлекает смартфон, сканирует отпечаток пальца и влетает в какое-то мобильное приложение. Стремительно перейдя во внутриигровой магазин, Шэнь Гу буквально в последнюю секунду успел кликнуть по иконке с розовым кружевным нарядом на главном баннере.

На экране вспыхнуло системное уведомление:

[Костюм «Кролик-горничная» (Лимитированное предложение сегодня с 11:00 до 12:00).
Стоимость: 5999 юаней. Подтвердить покупку?]

[Покупка успешно совершена! С вашего счета списано 5999 юаней. Текущий баланс аккаунта:
1 344 023 юаня. VIP-уровень: 100 (Высший золотой VIP)]

[Желаете примерить костюм «Кролик-горничная» на Цяо-Цяо?]

[Действие подтверждено! Цяо-Цяо переоделся в костюм «Кролик-горничная»!]

Шэнь Гу с облегчением выдохнул. На его бледных щеках проступил легкий, едва заметный румянец, а губы тронула мечтательная, нежная улыбка, которую он изо всех сил пытался сдержать.

Подперев подбородок рукой, он неподвижно просидел перед экраном добрых десять минут. И лишь когда дисплей окончательно погас, актер поднялся, тихо откашлялся и мгновенно стер с лица любые эмоции. словно по щелчку пальцев, к нему вернулась его привычная маска — холодная, безупречная и выражающая абсолютное презрение ко всему мирскому.

— Пора в студию, — ледяным тоном произнес Шэнь Гу. — Мы и так заставили команду ждать. Идем, Се Вэнь.

Се Вэнь мысленно выругался.

<http://bllate.org/book/20598/2106139>